

обманамъ, измѣнамъ и предательствамъ, отъ преступленій тонкаго разбора къ грубымъ злодѣйствамъ. Тито въ полномъ смыслѣ слова *ужасенъ*. Нельзя безъ содроганія видѣть этой постепенно разверзающейся бездны нравственнаго паденія. Такъ и чувствуешь, что она готова поглотить любого изъ насъ въ указанныхъ намъ предѣлахъ.

Разумѣется, не Дж. Элиотъ открыла, что сердце человѣческое есть бездна подлости, и что необходимо зорко слѣдить за собой и оглядываться на другихъ. Но она облекла эту старую и вѣчно юную истину въ осязательный образъ и, отмѣтивъ съ особеннымъ искусствомъ первыя ступени паденія и ихъ роковую послѣдовательность ¹⁾—(количественное, а не качественное измѣненіе)—сдѣлала изъ Тито Мелемы страшное *memento mori*. Всѣ единогласно признають, что на созданіи этого характера лежитъ печать гения; что только глубокой мыслитель могъ взяться за развитіе отъявленнаго злодѣя изъ добродушнаго юноши, и только великій художникъ могъ осуществить эту задачу столь блестящимъ образомъ. Одинъ Шекспиръ, прибавляють многіе, способенъ создавать такіе общіе типы, при рѣзкой индивидуальности; такіе осязательныя живыя лица, для воплощенія отвлеченной идеи.

Противоположность Мелемы находимъ мы въ совершенномъ отсутствіи своекорыстныхъ стремленій, прямогѣ и искренности его жены Ромолы. Вѣра въ любимаго человѣка составляетъ вопросъ жизни для ея нѣжнаго и гордаго сердца. Нравственные идеалы ея возвышенны и опредѣленны. Смѣлый и свѣтлый умъ не допускаетъ лиги ни въ какой формѣ. Образование, приобретенное въ студіи ученаго отца, ставитъ ее на высотѣ всѣхъ общественныхъ и научныхъ интересовъ того времени. Ее нельзя удовлетворить призраками и надолго затуманить ея ясныхъ глазъ. Ромола—идеальная красавица и идеальная женщина, но все-таки не отвлеченная добродѣтель и не теорія, какъ увѣряли нѣкоторые. Она не чужда увлеченій и слабостей, и въ своей любви къ Тито—проникшему въ студію ея слѣпому отца на подобіе луча свѣта—и въ горькомъ разочарованіи, заставившимъ ее бѣжать отъ него, и наконецъ даже въ той возвышенной метаморфозѣ, которую производятъ во всемъ ея существѣ слова Савонаролы.—

¹⁾ Такъ Тито начинается съ того, что только откладываетъ на время исполненіе неуряднаго долга (т.-е. поиски за пріемнымъ отцомъ, попавшимъ въ неволю во время ученаго путешествія); но психическій процессъ, сопровождающій эту первую поблжку себѣ или измѣну дѣлаетъ ее по существу равной его послѣдующимъ злодѣйствамъ. Или, другими словами, его послѣдующее предательство является неизбежнымъ для него самымъ итогомъ цѣлаго ряда мелкихъ измѣнъ.